

Рия Косма

В *Сладкая*
ИШНЯ
для ТЕМНОГО ДРАКОНА

Рия Косма

Сладкая Вишня для тёмного дракона

<https://litres.ru/74506294>

Аннотация

– Ты обязана мне жизнью, – дракон прижал меня к стене, ладонь скользнула по бедру. – Знаешь, что это значит? Я знала и ненавидела его за это. Властный, дерзкий и соблазнительно опасный. Я должна держаться подальше, но странная связь между нами не оставляет выбора. В Академии Равновесия я спокойно училась магии. А теперь пытаюсь выжить. Меня втянули в опасную игру. И я сделаю всё, чтобы она шла по моим правилам.

Содержание

Глава 1. Темный принц и его жертва	4
Глава 2. Тёмный выбор	9
Визуал Бонус 1	14
Глава 3. Чудесное спасение	22
Глава 4. Желание	28
Глава 5. Неудачное утро	33
Глава 6. Портрет	39
Глава 7. Портал в неизвестность	46
Глава 8. По краю пропасти	51
Глава 9. Испытание со знакомым послевкусием	56
Глава 10. Соблазн	64
Глава 11. Незваные гости	69
Глава 12. Когда боги говорят	75
Глава 13. Пробуждение	80
Глава 14. Ночной визит	87
Глава 15. Принц с ледяным сердцем	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1. Темный принц и его жертва

Я вылетела из кабинета ректора злая как фурия. Нет, ну это же надо! Не Академия, а институт разврата!

«Мисс Моран, до вашей инициации осталось два месяца. Чтобы войти в полную силу, человеческий маг должен... лишиться невинности». Хорошо еще, что не предложил свои «услуги»!

У меня даже в глазах помутнело от такой информации. Я неслась в свою комнату, собираясь устроить разнос подруге, которая за целый год так и не сочла нужным предупредить меня о таком... значимом нюансе!

И вдруг за поворотом возникла высокая широкоплечая фигура, в которую я с размаху врезалась.

– Изви... – подняла взгляд, и слова извинения застряли в горле. Ну конечно, почему бы этому дню не стать еще хуже?

Сверху вниз на меня насмешливо смотрел зеленоглазый гад. Тёмные волосы, будто специально растрёпанные, подчёркивали его идеальный образ. Чёрная рубашка сидела, как всегда, безупречно. Его губы изогнулись в дерзкой усмешке, а руки оказались на моей талии.

– Какая приятная встреча, – он склонил голову набок.

– Дай мне пройти, – я уперлась руками в его грудь.

Он усмехнулся:

– А то что?

– Убери руки, Дариан!

Его взгляд мгновенно сменился с насмешливого на злой:

– Как смеешь ты, человечка, называть меня по имени? –

прошипел он.

По спине пробежал неприятный холодок. На эмоциях я забыла все эти дурацкие правила. К драконам нельзя обращаться по имени, пока они сами не позволят. Особенно к тёмному принцу. Особенно, если мы стоим одни в пустом коридоре академии. И я не могу даже убежать, потому что его стальная хватка на моей талии становится всё крепче.

Я промолчала. Он грубо оттолкнул меня к стене. Я ударилась затылком, но слова возмущения так и не вырвались наружу. Дракон схватил меня за горло, буквально вжимая в стену.

– Знаешь, что я думаю? – его голос стал низким, почти рычащим. Он наклонился ко мне, и я почувствовала его дыхание на своей коже. – Что ты должна вымалывать у меня прощение.

Дракон скользнул взглядом по моему лицу, остановившись на губах.

– И не подумаю.

– Тогда придется тебя наказать.

Глаза Дариана хищно блеснули. Его рука легла на мою грудь.

– Что ты делаешь?! – вырвалось с дрожью в голосе, несмотря на все попытки сохранять спокойствие.

– За дерзость придётся заплатить.

Рука скользнула в вырез моей рубашки.

– Нет... пожалуйста! – я попыталась оттолкнуть его, но это было бесполезно. Проще было сдвинуть скалу.

Страх накатывал волнами, а сердце бешено стучало. Он же не станет... или всё-таки?..

Паника в моём взгляде, казалось, только раззадорила его.

– Страшно? – дракон усмехнулся, но рычащие нотки в голосе никуда не делись. И от этого тембра по спине снова забегали мурашки.

Он наклонился к моему уху, втянул воздух и прошептал:

– Не может быть... девственница.

Я вспыхнула и стала сопротивляться с удвоенной силой.

Дариан наслаждался моей беспомощностью и страхом. Но вдруг со стороны ректората, послышались приближающиеся шаги, и дракон медленно отстранился.

– В следующий раз я не остановлюсь, – пообещал он, окинул меня на прощанье оценивающим взглядом и скрылся за поворотом.

Я сделала глубокий вдох. Сердце все еще пыталось вырваться из груди. Вот же... дракон! И ведь прекрасно знала: только родственникам и близким друзьям позволено обращаться к ним по имени. Любое нарушение воспринимается как провокация, вызов... или даже как приглашение.

Я кинулась в свою комнату. Мало ли Дариан решит вернуться?

Коридоры Академии были пусты, только тускло светились магические кристаллы, освещая путь. Я всё ещё чувствовала его липкие прикосновения на коже. Руки дрожали, и пришлось сжать их в кулаки.

Почти год назад я попала в эту чёртову Академию Магического Равновесия.

А ведь я просто решила устроить себе отпуск и поехала на море! Всё произошло во время экскурсии по пещерам. Я отстала от группы и свернула не в тот коридор. Не знаю, сколько я блуждала в темноте. Звала на помощь. Но никто не приходил. Освещения не было, телефон разрядился. Я шла на ощупь, пока не почувствовала, что тянет прохладой. «Значит, близко выход» – подумала и двинулась вперёд, касаясь каменной стены рукой. Через пару шагов моя нога не обнаружила опоры, и я с криком рухнула в пропасть.

А когда открыла глаза, то обнаружила себя лежащей у подножия лестницы, высеченной в самой скале и уходящей высоко вверх. Туда, где в лучах заходящего солнца сиял древний замок.

Это и была Академия, где обучались магии люди и драконы.

Оказалось, что и во мне имеется магия. Я удостоена великой чести, как сказал ректор АэлариЙ Найшельд, и зачислил меня на первый курс. То, что я вообще не планировала обу-

чаться и хотела вернуться в свой мир, это, конечно, никого не волновало.

– Лисса! – от неожиданности я вздрогнула.

Со стороны тренировочных залов шёл Кассиан. Высокий, статный блондин с пронзительным аквамаринovým взглядом. И даже после тренировки выглядел как с обложки глянцевого журнала. По Кассу сохла половина академии. Вторая половина, конечно, по Дариану.

Он подошёл и остановился напротив.

– Привет, Касс, – я всё же улыбнулась. От него исходило ощущение надёжности, будто рядом не могло произойти ничего плохого.

– Лисса, что-то случилось? – В его взгляде появилась серьёзность.

Я поморщилась. Говорить о таком не хотелось даже с другом. Я чувствовала стыд. И, конечно, снова покраснела.

– Ничего. Просто встретила Вальдред.

– Если он что-то сделал... – голос Касса стал тихим и напряжённым.

Я тронула его за плечо:

– Ничего. Он одним своим высокомерным видом может вывести из себя. Ты же знаешь.

Дракон заметно расслабился и даже снова улыбнулся:

– Да уж, знаю. Пойдём, я провожу тебя до комнаты?

Я кивнула, и мы направились к лестнице.

Глава 2. Тёмный выбор

Кассиан Элиор и Дариан Вальдред были врагами. Два принца враждующих королевств. Два негласных короля академии. Один принадлежал к золотым драконам, другой – к сумеречным. Свет и Тьма. Их противостояние чувствовалось во всём.

Вальдред появился в академии внезапно, в самый разгар зимней сессии. Перевелся из закрытой клановой академии Королевства Морвелл прямиком на последний пятый курс. Он был наследником престола сумеречных драконов. Надменный, опасный и очень злопамятный. Радовало одно: до диплома ему оставалось меньше года, и потом я его больше никогда не увижу.

– Так что ты делала в преподавательском крыле?

– Ректор вызывал. Говорил про подготовку к инициации, – с неохотой призналась я.

Мы остановились у двери моей комнаты. Касс внимательно посмотрел на меня:

– Значит, ты узнала про условие, – тихо сказал он.

Я отвела взгляд. Он знал? Конечно, знал.

Касс взял меня за руку.

– Лисс, послушай. Когда наступит время, у тебя не будет выбора. Если тебе нужна помощь... в этом вопросе. То я готов помочь.

Вот теперь я покраснела полностью: от кончиков пальцев до кончиков волос, если это вообще возможно. Быстро высвободила руку из его ладоней.

– Спасибо, конечно. Но я не собираюсь спать с кем-то просто ради каких-то странных законов.

– Понял, Лисс. Но я не кто-то, – он хитро улыбнулся. – Я не хотел тебя обидеть. Спокойной ночи.

Он развернулся, не дожидаясь ответа, и пошёл дальше по коридору. Уверенной походкой, с прямой осанкой.

Я возвела глаза к потолку. Пожалуй, хватит на сегодня принцев. Нравственность у драконов не в чести. Даже у светлых.

Распахнула дверь с такой силой, что петли жалобно скрипнули. За столом как ни в чём не бывало сидела Эстрид Вэлс, моя соседка по комнате и единственная подруга в этом чуждом мире.

Перед ней лежала груда пёстрых журналов – блестящие обложки с кричащими заголовками: «Лучшие наряды к Осеннему Баллу», «Светлая магия и кружева», «Как обольстить тёмного»...

– А ты, случаем, ничего не забыла мне рассказать?

Дверь с грохотом захлопнулась, а я встала посреди комнаты, сверля Эстрид взглядом.

Она вздрогнула, как нашкодивший котёнок, но тут же подняла бровь и изобразила невозмутимость.

– Эмм... что я начала выбирать наряды к балу без тебя?

– она ткнула пальцем в журнал, не поднимая глаз. – Так я и для тебя присматриваю. Особенно тебе пойдёт это...

Эстрид перевернула страницу и показала платье, в котором ткани на рукавах было больше, чем на всём остальном.

– Не в этом дело, – прошипела я не хуже Дариана. – Может, о том, что перед «решающим выбором» между тьмой и светом... мне, оказывается, нужно сначала раздвинуть ноги?!

Её лицо оставалось спокойным, но в зрачках мелькнула тень беспокойства.

– Подожди... – протянула она. – Так ты что, до сих пор девственница?

Я вспыхнула.

– Я думала, что твой светлейший уже уломал тебя, – без обиняков добавила Эстрид, облокотившись о стол.

– Касс просто друг!

– И правильно, – она ухмыльнулась, будто именно такого ответа и ожидала. – Давай лучше кого-нибудь из тёмных найдём. Там хотя бы ясно, чего ожидать. Ну и инициация пройдёт как положено.

– Эстрид! – я резко вскинула руки. – Ты хоть понимаешь, что это звучит, как... как сделка на рынке?

Она чуть прищурилась, но промолчала.

Я тяжело вздохнула.

– Просто объясни мне: почему только человеческие маги обязаны проходить через это?

Эстрид молча встала, подошла к своей кровати и забра-

лась на неё, скрестив ноги. Я опустилась рядом. Видимо, разговор намечался не из коротких.

– Потому что у нас, чистокровных драконов, магия в крови с рождения, – начала она, накручивая тёмную прядь волос на палец. – Протоки уже открыты, и всё, что делает инициация – это расширяет их. Мы принимаем магию из Источника, и она вливается в нас, как вода в русло.

Подруга на секунду замолчала, обвела взглядом комнату.

– А у людей эти протоки запечатаны. Магия в вас смешана с телом, душой, чем-то очень... личным. И чтобы они разделились, нужно... ну... переспать. Это запускает процесс.

– То есть, если меня устраивает мой уровень магии, я могу отказаться?

Эстрид отвела взгляд.

– Думаю, что нет.

– Почему?

– Магия в твоих венах, Лисс. – Голос её стал предельно серьёзным. – Она течёт в тебе, как яд, и ищет выход. Ты уже начала обучение, и она становится всё сильнее. Если ты не сформируешь протоки – магия тебя просто разорвёт.

Тишина в комнате стала почти ощутимой.

То есть выбора у меня не было. Отлично.

– Вишня, у нас есть два месяца, чтобы найти для тебя того самого, – Эстрид пихнула меня локтём в бок.

Вишней она стала называть меня сразу, как только увидела цвет моих волос. В моём мире я красила их ради за-

бавы, а после перемещения они остались такими же – насыщенно-алые, словно налитая вишня. Даже отрастали в том же оттенке.

Вздохнула, прикрыла на секунду глаза. Для Эстрид всё было просто. А я не могла переступить через себя. Боялась привязаться к этому миру. Боялась, что стоит мне влюбиться, отпустить хоть немного контроль – меня снова вышвырнет обратно. Хотя обратно я хотела до невозможности. Там родители, друзья... Жизнь, которую я знала. Интересно, как они там, без меня? Но и здесь меня уже держали новые друзья, которые не раз вытаскивали меня из передрыг. Да и колдовать... мне нравилось. Магия будоражила, делала сильнее. Меня будто тянуло в разные стороны. Каждый день.

Руки снова задрожали. Нервно улыбнулась, стараясь скрыть дрожь.

– Ладно, – выдохнула я. – Будем искать того самого.

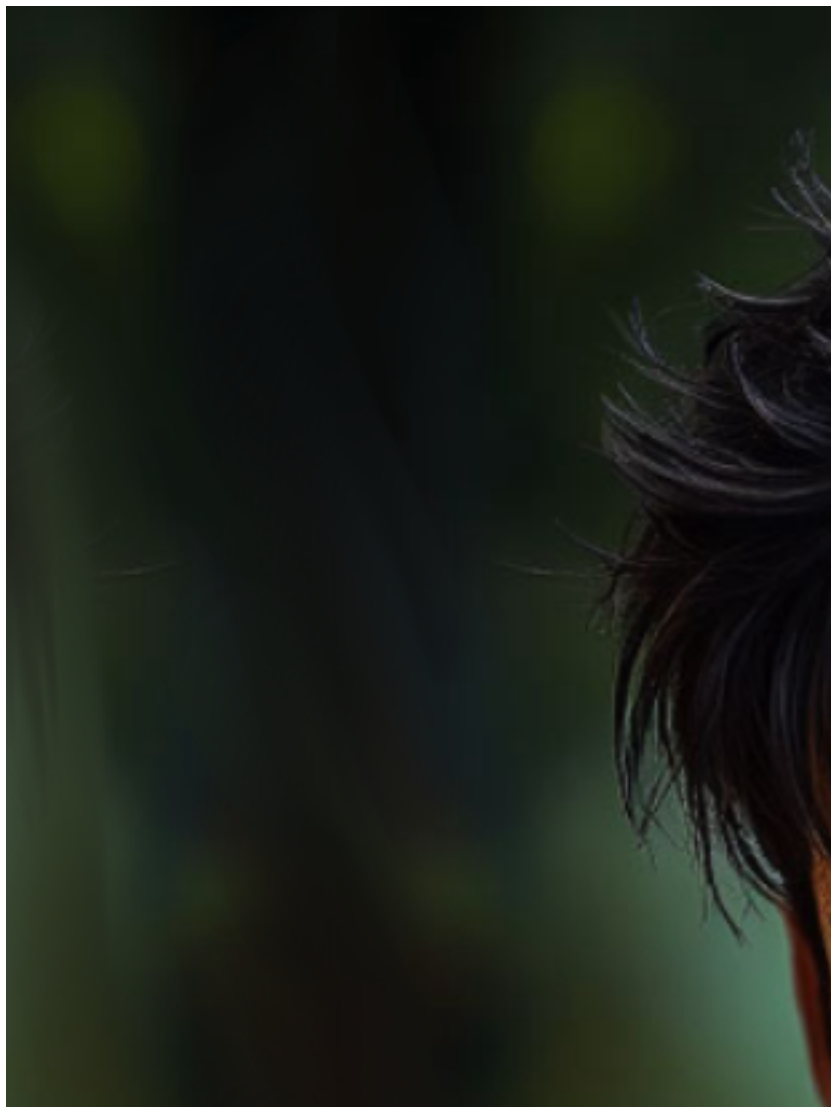
Визуал Бонус 1

Давайте познакомимся с героями?:)

Лисса (Вишня)

Тёмный принц Дариан

Кассиан

Эстрид

Глава 3. Чудесное спасение

Следующий день пролетел незаметно. После пар я убежала на смену в таверну «Пьяный Дракон». Там я была и за официантку, и за уборщицу, а иногда и за повара. Что поделаться? Стипендии хватало далеко не на всё.

Хозяин таверны, добродушный розовощекий мужчина в самом расцвете лет, относился ко мне как к дочери. Отгонял подвыпивших гостей, подкармливал вкусными пирожными, отпускал пораньше, если видел, что я устала. Харальд Медовар был простым человеком, но к магам относился спокойно: не боялся, но и не превозносил.

– Лисочка, иди уже, – он выхватил из моих рук тарелку с губкой и отстранил меня от мойки. – Домою сам.

– Спасибо, Харальд, – улыбнулась я, сняла передник и повесила его на крючок у раковины.

– Это тебе спасибо. Завтра можешь не приходить, Лина выйдет.

Кивнула и поспешила в каморку под лестницей. Там вышла из чёрного форменного платья, надела своё и вышла на улицу.

«Пьяный Дракон» находился в городе, минут в пятнадцать ходьбы от Академии. Майская ночь была тёплой, и я с наслаждением вдохнула густой воздух, наполненный ароматом свежей выпечки, магнолий и солёных ноток морского бри-

за. Вокруг сияли разноцветные вывески магазинчиков, подсвеченные магическими огоньками. Кто-то спешил по своим делам, кто-то неспешно прогуливался вдоль витрин.

Я свернула с шумной улицы, и оказалась в яблоневом саду. Белые лепестки кружились в воздухе, ложились на дорожку, фонари отбрасывали мягкий золотой свет, а ветви деревьев покачивались на весеннем ветру. Всего пять минут – и буду у ворот Академии.

Шагала по аллее, думая о чём-то своём, и ничего не предвещало беды.

Вдруг – сухой хруст ветки. Я вздрогнула. Сначала решила, что это просто ветер или крыса, которых в городе хватало. Но из тени деревьев вышел человек. Мужчина. Высокий и худой. Двигался медленно, словно вырастал прямо из темноты. Лицо скрывал капюшон, длинный плащ до земли полностью окутывал фигуру. Но больше всего моё внимание привлёк кинжал, сверкнувший в его руке.

Я застыла, словно загипнотизированная, наблюдая за этим холодным блеском. Бежать! Надо бежать! Но ноги не слушались. Я могла только медленно отступать, не сводя глаз с клинка.

– Не бойся, Алиса, – его голос прозвучал ровно, без оттенка эмоций. – Смерть от ножа не так страшна, как то, для чего тебя готовят.

Он знал моё имя! Моё настоящее имя.

– Вы что-то путаете, – судорожно сглотнула, продолжая

отступление.

– Ты – указанная в Пророчестве. С тобой драконы обретут крылья. А кое-кто этого не хочет.

Он медленно приближался. Каждый шаг был выверенным, и в любой момент незнакомец был готов нанести удар.

Меня заполнил страх. Я вытянула руку и попыталась сотворить простенькое заклинание огня, но с пальцев сорвались только жалкие искры. От волнения не получалось сосредоточиться!

Мужчина усмехнулся:

– Обещаю, будет не больно. Может, только первые секунды.

И он рванул вперёд.

Я, словно в замедленной съёмке, видела, как лезвие стремительно приближается к груди. Даже услышала собственный обречённый всхлип.

Но прежде чем металл коснулся кожи, меня ударило в бок потоком воздуха. Я пролетела пару метров, врезалась в дерево и рухнула на землю. Голова отозвалась оглушающей болью, а в глазах вспыхнули разноцветные искры.

Волна магии взорвалась там, где я только что стояла! Незнакомца окутал чёрный туман. Я узнала заклинание. Мгновенное разложение. Тёмная магия. Попыталась подняться, но тело не слушалось. Руки дрожали, ноги налились свинцом. С виска тёплой дорожкой стекала кровь, пачкая ворот платья. Голова гудела.

И вдруг яркая вспышка! Я инстинктивно зажмурилась, пытаюсь восстановить зрение. А когда снова смогла видеть, то обнаружила, что от незнакомца не осталось и следа. Лишь клубящаяся тёмная дымка, медленно таяла в воздухе.

Ко мне скользнула тень. Дезориентированная от удара и ослепительного света, попыталась увернуться, высвободиться из чьих-то сильных рук, которые крепко держали меня за плечи.

– Перестань брыкаться! – резкий раздражённый голос.

Знакомый голос. И от этого я забилась ещё сильнее, вырываясь из хватки, потому что лучше бы это оказался кто угодно... только не он.

– Вальдред, – сдавленно выдохнула я, чувствуя, как горло сжимает паника.

– Успокойся.

Тёмный дракон наклонился ближе, и его лицо на миг раздвоилось в моих глазах от головокружения. Я снова зажмурилась, пытаюсь унять дрожь и пульсирующую боль в висках. От него веяло холодом, силой, опасностью. Но всё же именно его руки удерживали меня от падения.

– Ты как? – в голосе слышалась странная интонация. Неужели... тревога? Нет. Мне просто слишком сильно досталось по голове.

Внимательный изумрудный взгляд скользнул по моему лицу:

– У тебя кровь. Вставай. Я отведу тебя в лазарет.

Попыталась подняться, ноги дрожали и подгибались, но Вальдред подхватил меня за талию, не давая снова упасть. Пришлось опереться на него. На того, кому я меньше всего доверяла.

– Скажи-ка мне, Лисса, – его голос стал тихим и опасно спокойным, – с чего бы на тебя охотиться наёмным убийцам?

Холодок пробежал по позвоночнику. Наёмники? За мной?! Стало по-настоящему страшно.

– Откуда мне знать? – голос дрожал, но я старалась не поддаваться панике, – Главное, что он мёртв.

Мы двинулись в сторону академии. Теперь казалось, что деревья тянут ко мне свои цепкие ветви, а лунный свет становится бледным и неестественным.

– Не мёртв.

Я даже остановилась от неожиданности, чем заслужила раздражённый взгляд.

– Ты ведь использовал боевое заклинание?!

– Да, – прорычал дракон. – Эта мразь успела активировать переносной портал.

Я сильнее вцепилась в руку тёмного, и Вальдред заметил это произвольное движение:

– Он что-то говорил?

– Ничего, – выдохнула, не задумываясь.

А потом до меня дошло: соврала.

Слова незнакомца впились в мозг, как раскалённые иглы: «Ты – указанная в Пророчестве. С тобой драконы обретут

крылья».

Бессмыслица. Бред. Драконы уже давно утратили способность превращаться в крылатых чудовищ, и никто не верил, что это можно вернуть. И как я, обычная девчонка, пусть и с магией, могу стать ключом к этому?

Мои дорогие! У меня вышла новая история! Крайне горячая МЖМ академка с драконами;

“Забава для драконов. Академия Истины” <https://litnet.com/shrt/gZ1t>

– Ты должна выбрать. Я... или он.

Но как сделать выбор, если сердце уже принадлежит им обоим?

Драконы. Наследники враждующих королевств. Они ненавидят друг друга, но оба хотят меня. Оба не знают, что каждый мой поцелуй крадёт их силу.

В Академии Истины равновесие держится на лжи. И когда они поймут, кто я на самом деле... захотят ли спасти меня?

Глава 4. Желание

Академия возвышалась перед нами, будто сама была частью неба. На стенах играл приглушенный свет магических кристаллов, парящих по периметру.

Я ощутила на коже слабый разряд, едва уловимый трепет: воздух был наполнен энергией, как перед грозой. Пахло озоном и свежестью, и это странным образом успокаивало.

Мы двигались в полном молчании. При нашем приближении массивные створки ворот заскрипели, медленно распахнулись, будто признавая власть стоящего рядом со мной.

В этот момент контраст между нами стал особенно острым. Тёмный принц Дариан Вальдред – воплощение безупречности и силы. Его чёрный камзол, словно выкованный из самой тьмы, идеально облегал широкие плечи, сиял золотыми пуговицами. Брюки без единой складки, сапоги начищены так, что отражают свет. Лёд зелёных глаз, надменный и насмешливый, пронзал до дрожи.

А я... Я была его полной противоположностью. Лицо в крови. Некогда белоснежное платье, простое, чуть ниже колен, теперь было порвано и покрыто грязью. Длинные волосы растрёпаны и спутаны. Но самое унижительное: я почти висела на его руке, держась за сгиб локтя, будто за последнюю опору.

Картина получилась что надо.

Я поняла это сразу, как заметила взгляды студентов. Парочка на диване перестала разговаривать. Кто-то из учеников со старших курсов откровенно уставился. Кто-то даже присвистнул. Всё внимание было приковано к нам.

Резко отпустила руку Вальдред и попыталась отстраниться. Мир вокруг качнулся, и я едва не упала, но гордость не позволила мне снова ухватиться за его руку. Дракон лишь чуть склонил голову и усмехнулся – почти лениво, будто наблюдал за забавной зверушкой.

Мы свернули в боковой коридор, скрытый от любопытных глаз. Здесь стены были уже, а мягкий свет создавал почти интимную атмосферу. Шаги звучали приглушённо, словно боясь нарушить эту хрупкую тишину. Это был короткий путь к лазарету, и каждая секунда этого пути казалась вечностью.

Белая дверь возникла передо мной как спасение.

Я уже потянулась к ручке, но в следующее мгновение он остановил меня. Резко развернул, загнал к стене и поставил ладони по обе стороны от моей головы. Он оказался слишком близко. Слишком. Отступать было некуда.

Пальцы Вальдред скользнули по моей щеке, оставляя огненный след. Задержались на подбородке, заставили поднять взгляд. Сердце заколотилось. Я услышала, как кровь шумит в ушах.

Его запах – терпкий, с древесными нотами – лишил меня последних сил. Я не хотела этого признавать, но... от его близости кружилась голова. И вряд ли это из-за сотрясения.

Собрав остатки воли, я попыталась оттолкнуть его:

– Отпусти.

Он даже не шелохнулся. Только глаза загорелись новым, хищным огнём.

– Если ты что-то скрываешь, Лисса... я узнаю, – в голосе чувствовалась опасность. Слово «узнаю» прозвучало как приговор.

– Я ничего не скрываю! – рванулась, но бесполезно. – И перестань меня трогать!

– Ты обязана мне жизнью. – Дракон легко перехватил мои запястья одной рукой и прижал их к стене над головой. – А ты знаешь, что это значит?

Другая ладонь скользнула вниз. По бедру, сминая ткань платья. Я сглотнула. Сил сопротивляться почти не осталось.

– П-пожалуйста... – голос предательски дрогнул, сорвался слишком жалобно.

Он наклонился ближе. Его губы едва коснулись моей шеи, и это лёгкое прикосновение вызвало волну дрожи, прокатившуюся по всему телу. Меня ещё никто так не целовал. Осторожно, дразняще.

– Мне нравится, как ты просишь, – прошептал он. Дыхание было горячим, а голос бархатистым, таким низким, что отзывался в каждой клеточке моего тела.

Дракон слегка прикусил мочку уха, и тихий стон невольно сорвался с моих губ. Я вспыхнула от стыда, но тело само отвечало на его ласки.

– Вальдред... пожалуйста... перестань...

– Ты должна мне желание, – его губы медленно скользили по моей щеке, но слова обжигали сильнее прикосновений. – За то, что я спас тебе жизнь.

Чёртовы драконьи законы. Кто вообще их выдумал?!

– Придумай другое желание, – выдохнула, пытаясь сохранить остатки гордости.

Он хищно улыбнулся. Его зрачки расширились, взгляд был голодным, и я почувствовала себя добычей.

– Это ты придумай. Что ещё ты можешь предложить мне... кроме себя?

Дыхание сбилось. Я чувствовала, как пылают щёки, как колотится сердце, готовое вырваться из груди. Я знала, что он видит мою слабость, читает её в моих глазах, в каждом движении.

Вальдред наконец отпустил мои руки, отступил на шаг. Взгляд стал холодным и расчётливым.

– У тебя есть три дня на раздумья, – голос звучал почти равнодушно. – Через три дня ты либо предложишь мне достойную плату, либо... – он сделал паузу, наслаждаясь моим смущением, – я возьму то, что хочу сам.

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив меня одну в холодном коридоре. Я прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в коленях. Три дня... всего три дня, чтобы найти выход из этой ситуации. Но что я могла предложить тёмному принцу, кроме того, чего он уже требовал?

В голове крутились мысли, одна страшнее другой. Я понимала, что оказалась в ловушке, из которой не было выхода. И самое страшное – не была уверена, что хочу из неё выбираться.

Глава 5. Неудачное утро

Меня разбудил яркий солнечный свет. Несколько секунд я лежала неподвижно, моргая и пытаюсь понять, где нахожусь. Белые стены, высокий потолок с тонкими трещинками-паутинками, накрахмаленное постельное бельё.

В воздухе витал терпкий аромат сушёных трав и лекарственных настоев. Окно распахнуто настежь, в комнату врывается тёплый майский ветер. В этом спокойствии всё вчерашнее казалось дурным сном.

На ночь меня оставили в лазарете и освободили от сегодняшних занятий.

Вчера я неплохо ударила голову, и все-таки заработала сотрясение. Чёртов дракон! Чуть сам меня не убил, пока спасал. И всё равно... внутри жила странная благодарность. Если бы не он, меня бы уже не было. Почему-то именно эта мысль упорно не давала покоя.

Я приподнялась на локтях. На тумбочке стоял высокий стакан с мутно-зелёной жидкостью. Сделала глоток: горечь обожгла язык, но тепло разлилось по телу. Даже прошло лёгкое головокружение.

Часы на стене показывали пять утра – целый час до завтрака. Отлично. Успею переодеться и забежать в душ, пока все спят.

Откинула одеяло, осторожно поднялась. Платья и туфель не видно. Значит, осталась только больничная сорочка: короткая, до смешного несуразная, едва прикрывающая пятую точку. Прекрасно. Отличный способ с самого утра почувствовать себя максимально нелепо.

У двери поймала взглядом зеркало и замерла.

Из глубины отражения на меня смотрела девушка с расчёпанными волосами, бледная, с усталыми глазами: один светло-голубой, как осколок льда, другой тёпло-карий, почти янтарный. Гетерохромия, чтоб её... Сколько себя помню: шёпот за спиной и косые взгляды шли прицепом. И в этом мире ничего не изменилось.

На щеке краснела тонкая царапина. Видимо от встречи со злосчастным деревом. Провела пальцем по коже. Что ж, могло быть хуже.

Вышла в коридор, ступая как можно тише. Белый свет кристаллов растягивался в бесконечную полосу. Холод мрамора под босыми ногами усиливал ощущение неловкости. Несколько раз ловила себя на том, что нервно одёргиваю сорочку — словно сам Вальдред может внезапно выйти из-за угла и одарить своим прищуром. И почему именно его взгляд я вспоминаю чаще всего?

За столом, заваленным кипой бумаг, сидела молодая женщина в белом халате. На груди вышит символ целителей — ладони, соединённые в молитвенном жесте. При моём появлении она подняла голову и приветливо улыбнулась.

Серые глаза смотрели мягко и участливо, и я сразу поняла, что передо мной не дракон. Почти у всех людей, которых я встречала, были такие глаза, тогда как у драконов этот цвет не встречался вовсе.

– Доброе утро. Как вы себя чувствуете?

– Всё хорошо, неудачно вчера упала, – я попыталась изобразить лёгкую улыбку. – Можно мне вернуться в свою комнату?

Она чуть нахмурилась, будто сомневалась.

– Давайте я вас осмотрю, чтобы быть уверенной в вашем состоянии. Лисса Моран, правильно?

Спустя полчаса, выслушав все наставления, я отправилась к себе. Целительница предложила принести что-нибудь из моих вещей, чтобы было во что переодеться. Платье, в котором я пришла вчера, уже отправили в прачечную. Вместе с обувью почему-то. Я отказалась – не хотелось ждать.

Разгуливать по Академии в сорочке, едва прикрывающей зад, было удовольствием сомнительным, если не сказать унижительным. И я очень надеялась, что до своей комнаты доберусь незамеченной. Но удача, как всегда, решила повернуться ко мне именно этой частью.

– Смотри, Рина, барная фея пожаловала! – раздался насмешливый голос.

Издевательский смех гулко разнёсся по коридору, будто стены тоже потешались надо мной.

Я остановилась, сжав зубы. Барная фея. Прозвище, при-

липшее ко мне с того самого дня, как они прознали, что я подрабатываю в таверне.

Передо мной стояли Аварана Милани и её вечная тень – Ринальда Вэйн. Обе из моей группы. Ава – самопровозглашённая королева Академии. Пусть и не из правящего клана сумеречных драконов, но из древнего и сильного рода. Этого, по её мнению, было достаточно, чтобы унижать всех, кто не склонял перед ней голову. Ринальда же выглядела не больше чем бледной копией. Она всегда поддакивала, смеялась тогда, когда смеялась Аварана, и даже моргала, казалось, только с её позволения.

– Дайте пройти, – холодно бросила я, но Аварана плавно перекрыла дорогу.

– Тебя видели с Вальдредом.

– И что?

Время тикало. Ещё чуть-чуть, и коридоры заполнятся студентами. Совсем не хотелось встречаться с ними в таком виде.

– Значит, правда? – губы Авараны изогнулись в ядовитой усмешке. – Как он вообще обратил внимание на такую, как ты?

– Лисса! – знакомый голос заставил меня обернуться. К нам шёл Касс. Я выдохнула от облегчения.

Аварана с подружкой переглянулись и прошли мимо, но на прощание Ава «случайно» наступила мне каблуком на ногу. Я едва сдержала вскрик и рвущиеся наружу ругательства.

– Что на этот раз? Мы не виделись всего день, а ты уже успела заглянуть в лазарет? – Касс нахмурился, окинув меня взглядом. Я невольно потянула сорочку вниз, но тут же поняла: бесполезно.

– Касс, пойдём быстрее, пока никто не появился. Ты чего так рано?

– Ночная практика. Кстати, Эстрид тебя искала.

Мы дошли до моей комнаты.

– Так что случилось?

– Упала и ударилась головой, – для убедительности ткнула пальцем в висок.

Зачем солгала, сама не знала. Наверное, сначала нужно во всём разобраться... и понять, что теперь делать с тёмным драконом и его недвусмысленными намёками.

Касс тяжело вздохнул:

– И почему я не удивлён...

– Не волнуйся, всё уже нормально, – выдавила дрожащую улыбку, чем заслужила скептический взгляд, – Мне пора. Увидимся.

Чмокнула его в щёку и юркнула в комнату. И тут же налетела на ураган по имени Эстрид: тёмные волосы растрёпаны, карие глаза сверкают возмущением. Настоящая ведьма. Пусть и дракон.

– Где ты шлялась?! Я уже к ректору собиралась! – выпалила она и тут же дёрнула меня за край сорочки. – А это что? Ты что, попала в лазарет?!

– Эстрид, всё хорошо. Я быстро в душ, потом всё расскажу, ладно?

Она недоверчиво уставилась на меня, но всё-таки кивнула.

Глава 6. Портрет

Через полчаса, уже после душа, мы сидели на кровати Эстрид. Она заварила чай, и теперь я грела ладони о кружку.

– Ну, выкладывай, – потребовала подруга.

Я устало вздохнула, почувствовав, как в груди расплзается тяжесть, и начала рассказывать. Слова давались не сразу: то ли от усталости, то ли от того, что сама до конца не понимала, что именно случилось и как об этом говорить. Эстрид слушала внимательно, взгляд её становился всё напряжённее, брови сдвинуты, пальцы сжимали край одеяла.

Мы обсуждали случившееся, перебирали обрывки фактов, но ни к чему не пришли. Кто желал моей смерти? Незнакомец мог быть как человеком, так и драконом. Как светлым, так и тёмным. Кто его нанял? Главное: зачем?..

Когда мы спустились в столовую, там уже кипела жизнь. Пахло выпечкой, кофе и специями. Слышался звон ложек о фарфор, скрип стульев, гул десятков голосов, изредка прерываемый всплесками смеха.

Я взяла тарелку с яичницей. Подруга остановилась у стойки с десертами и выбрала стакан йогурта с дольками фруктов. Пробрались в угол, подальше от шумного центра, и уселись за небольшой столик.

– Что собираешься делать с Дарианом? – Эстрид понизила голос, слегка наклонилась ко мне.

– А у меня есть выбор? – я горько усмехнулась. – Что будет, если я откажусь?

– Тогда он будет в своём праве. Сможет взять тебя прямо здесь, на глазах у всех.

Меня передёрнуло. Сердце неровно ударило, будто в подтверждение её слов. И, словно специально, в столовую вошёл Вальдред в компании друзей.

Зал на мгновение стих. Девушки смущенно отводили взгляды, некоторые улыбались ему, другие перешёптывались. Академия сошла с ума! Определенно. А Дариан не обращал никакого внимания на происходящее. Словно так и надо. Словно это давно приелось.

Его взгляд скользнул по Эстрид, задержался на мне. Наши глаза встретились. В его – затаённое ожидание и что-то неуловимо опасное. В моих – страх, сплетённый с раздражением и... чем-то ещё, от чего бросило в жар. Дариан ухмыльнулся своим мыслям и прошёл дальше, не сказав ни слова.

Я глубоко вдохнула. Только тогда поняла, что с момента его появления в столовой едва дышала.

– Вишня, – Эстрид вернула меня в реальность, – он так не поступит.

– С чего ты взяла?

– Просто знаю, – она пожала плечами. – Но нервы тебе помотает.

Я отодвинула тарелку. Аппетит исчез, будто его и не было.

– Пойду в библиотеку. Может, что-то найду.

– Ты уверена, что тебе можно одной?

– Эстрид, на дворе утро. Все маньяки ещё спят, – я попыталась улыбнуться, чтобы разрядить обстановку.

Она кивнула, хотя явно была не в восторге, и пожелала мне удачи.

Хотелось хоть ненадолго укрыться от чужих взглядов и уж точно от ожидания, с которым смотрел на меня Дариан. Пусть книги и пыльные свитки редко приносили утешение, но именно в них я надеялась найти ответы на вопросы, которые всё сильнее тревожили.

В тишине библиотечного зала пахло старой бумагой и чуть-чуть прелой травой – хранители пользовались особыми настоями, чтобы книги не разрушались со временем. Я выбрала том с потёртым золотым тиснением на корешке и раскрыла его на случайной странице.

На пожелтевшем листе аккуратным почерком было выведено:

«В древние времена драконы и люди жили в согласии. Но однажды магия раскололась на две части – светлую и тёмную. Кто виноват в этом – люди или драконы – неизвестно. Так появились три великих королевства: Морвелл, где властвовали сумеречные драконы, одарённые тьмой; Ксанта́рис, где золотые драконы хранили свет, и людское Королевство Ревальдия.

С тех пор драконы утратили дар превращения в истинный облик. Вражда вспыхнула между ними, взаимные обвинения

множились.

Источник магии, что питал сердце мира, оказался под властью драконов. Они сражались за него, гибли ради него. Людям же было отказано в доступе, и их колдовство постепенно слабело.

Из-за раскола магии, светлые и тёмные маги, будь то драконы или люди, больше не могли делить одно ложе и заключать браки: всякий, кто нарушал запрет, мог лишиться силы и стать простым смертным.

Спустя долгие годы бесконечной вражды, человеческий король Энгус Третий предложил перемирие. Драконы, измученные кровопролитными войнами, согласились. Тогда и была основана Академия Магического Равновесия, куда принимали учеников любой расы, чтобы учиться вместе и хранить хрупкий мир.»

Я захлопнула книгу. Ничего нового. То же самое мы проходили на уроках истории. Лёгкое разочарование кольнуло, как тупая игла: опять пусто.

Время давно перевалило за полдень, и, кажется, я пропустила обед. Но есть всё равно не хотелось. Я ходила между рядами книг, водя пальцем по выцветшим корешкам и упрямо искала хоть что-то, что помогло бы разобраться в ситуации с пророчеством.

Проблемы накапливались одна за другой, складываясь в огромный снежный ком, что вот-вот грозил меня раздавить.

Пророчество, нападение, инициация и... Дариан.

Если я предложу ему информацию вместо себя? Расскажу о пророчестве? Что, возможно, я как-то могу вернуть драконам крылья. Но я не знаю никакой конкретики. Он просто посмеётся надо мной.

Если подумать, Вальдред – не худший вариант. В него я хотя бы не влюблюсь. А за это я больше всего переживала. Нельзя привязываться к этому миру слишком сильно. Когда-нибудь вернусь домой и...

Я вздохнула и направилась в свою комнату. Коридоры встретили пустотой: все студенты на занятиях. Тишина давила, но в ней была своя прелесть: редкая возможность побыть наедине с собой.

В комнате взяла пару листов бумаги, карандаш и отправилась в парк.

После вчерашнего находиться среди этих аллей было... странно, словно я вторгалась в собственный ночной кошмар. Но солнце ярко светило, золотые лучи играли на листве, люди беззаботно прогуливались по дорожкам, смех детей долетал издалека... И тревога постепенно растворялась, уступая место тихому умиротворению.

Свернула в сторону и оказалась в своей любимой беседке, скрытой от посторонних глаз зелёным шатром из лоз и ветвей. Сквозь них пробивался солнечный свет, переплетаясь с тенями, создавал над моей головой живое кружево. Деревянная скамья хранила тепло дня, и я опустилась на неё.

Стоило коснуться бумаги, как мысли начали уплывать,

будто кто-то развязывал тугой узел в груди. Карандаш слушался меня, линии ложились легко, почти невесомо. Рисование всегда спасало: отвлекало, уводило от навязчивых образов, исцеляло лучше любых слов. И на несколько часов я выпала из реальности.

Даже не заметила, как пролетело время. Звон колокола разрезал воздух, возвещая о шести вечера. Я вздрогнула, будто очнулась ото сна, отложила карандаш и взглянула на свой рисунок. Сердце замерло.

На меня с бумаги смотрел Дариан. Слишком живой, слишком настоящий. Его глаза – прищуренные и насмешливые – будто впивались прямо в душу. На губах – лёгкая, дерзкая полуулыбка. Скулы резкие, словно выточенные. Волосы чуть растрёпаны, но в этой небрежности была какая-то уверенная власть над миром.

Он получился как живой. Моя вредная преподавательница по портретной живописи в универе оценила бы.

Я резко сжала кулаки. Меня захлестнула горячая волна злости на саму себя. Какого чёрта? Зачем я трачу время и мысли на него?

Скомкав лист, я швырнула его в угол беседки. Нервно постучала пальцами по столешнице, потом вскочила и направилась к выходу. Но через пару секунд остановилась. Стояла, глядя на жалкий комок бумаги на полу.

Выругалась вполголоса и снова схватила листок.

Осторожно расправила складки, разгладила. Долго смот-

рела на портрет, чувствуя, как в груди что-то нехотя отзывается. Сложила рисунок и бережно спрятала в сумку.

Это ничего не значит. Просто... впервые у меня вышло настолько живое лицо. Почти как фотография в чёрно-белых тонах. Конечно, только поэтому я сохранила его. Только поэтому.

Глава 7. Портал в неизвестность

В столовой стоял привычный шум: звон ложек о тарелки, смех, обрывки фраз. Витал такой аппетитный запах, что хотелось наброситься на еду прямо здесь, у раздачи.

Поискала глазами Эстрид. И заметила её у окна, в компании, как ни странно, Касса. Они обычно не общались. Так, иногда перекидывались остротами. Потому что она была тёмной, а он светлым. Драконьи предрассудки.

– Привет! – я улыбнулась и опустилась рядом с Эстрид.

– Ты представляешь, Вишня, – подруга возмущенно приподняла бровь. Но так, скорее для вида, – завтра у нас практика. И угадай, с кем?

Её длинный ноготок, выкрашенный в чёрный лак, скользнул в сторону Касса.

– Я тоже всегда мечтал узнать тебя поближе, Вэлс, – он изогнул губы в самодовольной ухмылке.

– Надеюсь, в моих кошмарах? – парировала она, но румянец всё же вспыхнул на щеках.

– И что нам предстоит?

Касс отпил чай из кружки, растягивая секунды ожидания. И с благоговением произнес:

– Мы отправляемся в Земли Раздора.

Эстрид в эту секунду как раз пережевывала кусочек вафли и закашлялась, подавившись.

– Что-что?!

Добившись нужного эффекта от своей речи, он добавил:

– Будем ловить михилетусов.

Приступ кашля усилился.

– А что это и где это?

Эстрид, отдышавшись, перевела на меня до крайности удивлённый взгляд. Касс чуть наклонил голову.

– Вишня... ах ну да, ты же не местная! – Эстрид потянулась к кувшину с водой.

– Земли Раздора, это нейтральные территории, – объяснил Касс. Там не селятся ни драконы, ни люди.

– Зато полно тех, кто готов сделать из тебя перекус, – добавила подруга с мрачным видом.

– Это проклятая территория, как говорят. Но зато там водятся михелетусы. Это такие медведи, ммм... слегка напоминающие скелеты. Из их костей получается полезный алхимический ингредиент.

– Великолепно, – Эстрид громко щёлкнула ногтями по столешнице. – Всегда мечтала умереть в лапах костяного медведя. Особенно под командованием светлого.

– Со мной тебе нечего бояться, – он ответил с показной серьёзностью, будто не услышал её сарказма.

– Боюсь, именно с тобой и стоит, – пробормотала она, но уже вполголоса.

Сбор был назначен на утро, после завтрака.

Мы, тридцать человек первокурсников, точнее десять че-

ловек и двадцать драконов, вывалились во двор академии.

Я куталась в теплую кофту. Утром было прохладно.

Мимо проплыла Ава на шпильках, таких высоких, что я невольно прикусила губу: как она собиралась охотиться на этих михи-кого-то там в таком виде?

Студенты галдели, предвкушая приключение. Мне же становилось всё тревожнее.

Скоро к нам подошли старшекурсники во главе с Ангольдом Верийским. Золотой дракон был правой рукой ректора и по совместительству преподавателем боевой магии. На вид лет сорока, но я знала, что в этом году он справил свое трехсотлетие. Как всегда собран. Голубые глаза смотрят прямо и уверенно. Темные волосы, чуть тронутые на висках сединой, собраны в хвост.

– Доброе утро, адепты, – его улыбка была сдержанной, почти формальной. – Сейчас я открою портал. Каждые двадцать секунд координаты будут немного меняться. Вы окажетесь в разных точках Земель Раздора. Держитесь своих кураторов на эту практику.

Он поднялся на невысокую каменную площадку. Сначала ничего не происходило. Но вскоре между его ладонями вспыхнуло белое пламя, стремительно расширяясь, пока перед нами не раскрылся портал. Через него ничего не было видно, только пелена тумана.

– Время до вечера. Кто не добудет кости михелетуса, тот будет делать реферат по этим существам. Листов, скажем,

на пятьдесят., – лениво протянул магистр Верийский, будто говорил о чём-то совершенно обыденном.

Мы на миг замерли, а потом кинулись в очередь к portalу. Страх встречи с неведомыми монстрами сменился страхом написания чудовищно длинного реферата.

В начале колонны уже стоял Дарион. Ну кто бы сомневался. Рядом с ним переминались на каблуках Ава и Рина. Вальдред бросал на них раздраженные взгляды, рассматривая дорогие длинные платья, совершенно не сочетающиеся с предстоящим занятием.

«Намучаешься ты с ними», – злорадно подумала я и усмехнулась. Но в тот самый миг он, словно услышал мой немой комментарий, резко оглянулся.

Наши взгляды встретились. Моя улыбка померкла. А он чуть склонил голову, одарил меня хищным взглядом и шагнул в портал.

Я облизнула вмиг пересохшие губы. Что со мной вообще творится? Почему этот самодовольный, высокомерный, надменный тип заставляет меня реагировать, как... как будто я впервые вижу мужчину?! Чёрт бы его побрал!

– Давайте-давайте, – голос магистра Верийского раздался прямо у меня за спиной, – я что, по-вашему, вечно буду портал для вас держать?

Я вздрогнула, вынырнув из мыслей, и поняла, что стою одна на каменной площадке.

– Извините, магистр... – пробормотала я и, собравшись с

духом, шагнула в густое белое марево.

Глава 8. По краю пропасти

На долю секунды показалось, что мир вокруг схлопнулся. Пространство сжалось в одну тонкую линию, воздух вырвали из лёгких, сердце пропустило удар. Всё исчезло: свет, звук, ощущения... Но испугаться я не успела. В следующее мгновение туман рассеялся, и под ногами оказалась сухая, рас трескавшаяся земля, серо-бурая, словно выжженная огнём.

Место, куда нас забросили, не походило на привычный мир.

Над головой висели низкие, свинцовые тучи, такие тяжёлые, что казалось, вот-вот упадут прямо на нас.

Скалы, почти черные, вздымались ввысь по обе стороны ущелья, в котором мы стояли втроем: я, Эстрид и Касс.

– Как тут... живописно, – Эстрид сверкнула глазами в сторону дракона. Будто он был виноват, что нас отправили в такое место.

– Это вы ещё огненные озёра не видели, – ухмыльнулся тот и махнул рукой, приглашая нас следовать. – Не отставайте.

Мы двинулись вперёд. Под ногами хрустел мелкий камень, сухая земля осыпалась, оседая в трещины. В воздухе пахло серой, будто где-то совсем рядом прятался вулкан.

– Михелетусы не любят яркий свет, – продолжил Касс, оборачиваясь через плечо. Его глаза горели слишком живо

для этого мрачного места. – Поэтому селятся в пещерах.

Он поднял руку и указал на склон скалы, где зияли чёрные расщелины, похожие на рваные раны.

Ветер, завывая, прошёлся по ущелью, словно из недр земли кто-то затаившийся выдохнул нам в лицо. Я поёжилась и крепче прижала к себе сумку с припасами.

Касс шёл впереди. Как обычно, до крайности уверенный во всех своих действиях. За плечами развевался серый плащ.

Эстрид тоже держалась собранно. Настолько собранно, что даже сняла с пальцев свои любимые перстни с камнями. «Чтобы ничего не мешало колдовству», как она сказала. Волосы заплела в аккуратную корону вокруг головы, и от этого её лицо казалось особенно строгим и сосредоточенным. Но глаза выдавали волнение.

Мы шли долго. Касс, как ни в чём не бывало, рассказывал нам о повадках михилетусов: о том, как они выбирают из пещер в туманное утро, как рычат, когда чуют добычу, и почему их кости ценятся у алхимиков. И я так заслушалась, что не заметила, как начался подъем.

Горная тропа вилась между камней, уводя нас все выше в горы. Тучи сильнее наливались свинцом. Где-то вдалеке сверкнула молния, послышались раскаты грома.

– А как мы вернёмся?

– Уже домой хочешь, Лисса? – Он усмехнулся и помог перебраться через камни, перегородившие путь. – Надо будет идти до общего портала.

Эстрид фыркнула:

– Надеюсь, дорогу обратно ты знаешь? Или это будет «увлекательный экспромт от светлого дракона»?

– Я всегда знаю, куда иду, – хладнокровно ответил он, даже не оборачиваясь.

Подруга поправила ворот рубашки и, сузив глаза, протянула с насмешкой:

– Ты всегда ведёшь себя так уверенно. Даже интересно... в постели ты тоже командуешь, или там умеешь довериться?

Касс чуть заметно напрягся, но всё же не остановился, продолжая шагать впереди.

– Не твоё дело.

– Значит, угадала, – Эстрид улыбнулась уголком губ, с явным вызовом в голосе.

Я закатила глаза, но внутренне почувствовала, как воздух между ними будто искрится.

Мы поднимались всё выше и выше по крутой тропе. Начинался дождь. Мелкие капли жалили открытые участки кожи, а холодные струйки затекали за шиворот, пробираясь под одежду.

И вдруг Касс остановился:

– Пещера. Сейчас осторожно идем по уступу, недолго, метров десять. И давайте быстрее, пока нас отсюда не смыло дождём.

Он подошёл к краю, где отвесная скала резким обрывом уходила вниз, и, прижавшись спиной к стене, начал медлен-

но, боком, двигаться вперёд по узкому уступу.

Мы с Эстрид переглянулись.

– Скажи честно, – пробормотала она сквозь зубы, – другого пути нет?

– Все разговоры – на той стороне, – отрезал дракон, не замедлив шага.

– Вот же упрямое чудовище, – прошипела Эстрид, но тут же шагнула следом, прижимаясь к камню.

Я подошла к краю. Узкий выступ, сантиметров тридцать. Глубоко вдохнула, выставила ногу и сделала первый шаг.

– Только не смотрите вниз, – раздался голос Касса.

Естественно, мой взгляд устремился туда, куда запретили. Сердце сделало сальто в груди и застряло где-то в горле. Подо мной раскинулась мёртвая пустыня. И когда мы успели так высоко забраться?!

Пейзаж был как выжженный огнём: серая земля без признаков жизни, тянущаяся до самого горизонта. Из неё торчали острые каменные шпильки.

Я оступилась, и сапог соскользнул. Из под него вырвалось каменное крошево и посыпалось вниз. Ладони мгновенно вспотели. Вжалась спиной в холодный камень настолько сильно, насколько это вообще было возможно. А я ведь думала, что не боюсь высоты. Тело парализовало от страха.

Неожиданно поднялся резкий порывистый ветер. Он бросал в лицо песок, трепал волосы, мешал видеть.

– Вишня, не останавливайся, мы почти на месте! – мо-

их пальцев, судорожно цепляющихся за неровные выступы, коснулась рука Эстрид.

Я взглянула на нее и кивнула. Мы двинулись дальше.

Не знаю, сколько времени прошло: может, минута, может, целая вечность. Каждое движение давалось с боем. Каждый шаг становился подвигом.

Но наконец, под ногами снова оказалась широкая площадка. Я почти упала на неё, выдыхая так, словно пробежала марафон. Земля под ногами снова стала надёжной, а перед нами зиял тёмный провал пещеры.

Глава 9. Испытание со знакомым послевкусием

Здесь не раздавалось ни одного звука: ни ветра, ни птиц, ни насекомых. Словно сама природа затаилась.

Касс остановился, прислушался. Его зрачки сузились, ноздри чуть дрогнули. Он уловил что-то, чего мы с Эстрид ещё не чувствовали.

– Внутри. Почти не двигается. Наверное, спит.

Эстрид нервно сглотнула.

– Вы знаете, зачем мы здесь. Это – ваша первая боевая практика. Не просто теория в зале. Настоящий противник. Но вы не одни. Я рядом. Я вмешаюсь, если станет плохо. Но сначала вы должны попробовать сами.

Мы с Эстрид кивнули. Без лишних слов. Это было серьёзно. Это был экзамен на прочность.

– Закройте глаза.

– Зачем это? – недоверчиво спросила Эстрид.

– Затем, что я так сказал.

Эстрид фыркнула, но спорить не стала. Я почувствовала его пальцы на своей щеке. Под веками вспыхнули радужные вспышки.

– Не открывай пока, – негромко сказал Касс.

– А можно меня не трогать, – недовольный голос Эстрид прорезал тишину.

– Если ты хочешь бродить во мраке и сражаться наугад, то...

Я приоткрыла один глаз. Касс стоял напротив Эстрид, касаясь ладонью её лица. Мягкое голубоватое свечение разливалась по руке.

– Готово. Теперь какое-то время вы будете видеть в темноте. Идём.

Какое полезное заклинание. Надо точно становиться светлой. А еще бонусы светлой магии – открытие порталов. Возможно, если я стану достаточно сильной, то смогу вернуться домой. Хотя бы ненадолго, навестить родителей... Но сейчас не время об этом думать.

Темнота окутала нас, как плотная ткань. Но через секунду зрение перестроилось, и я увидела пещеру. Не так четко, как при дневном свете, но достаточно, чтобы не врезаться в стену.

Шаг за шагом мы продвигались вперёд. Каменные своды сужались, проход извивался. Воздух стал тяжелее. Пахло сыростью и древностью.

И вот мы вышли в огромный подземный грот. Потолок таялся во тьме. Стены были исписаны старыми руническими символами. На земле – обломки костей, клочья меха, следы когтей на камне.

И в центре – монстр.

Гигантское существо, вдвое выше человека. Тело как у медведя, но искажённое, грубо сшитое из живого мяса и обнажённого костяка. Левая сторона – мохнатая, бурая, исполосованная шрамами. Правая – скелетная, с торчащими рёбрами, в глубине которых мерцал неестественный свет – зелёное пульсирующее пламя. Морда – нечто среднее между медвежьей и черепом, с длинными клыками.

Стало по-настоящему страшно.

Бока чудовища мерно вздымались. Спит. Но тут, как назло, я наступила на что-то сапогом. Раздался треск. Мы на секунду замерли.

В полумраке зажглись глаза – два тусклых, безумных огонька.

Михелетус хрипло зарычал.

– Вперёд, девочки. Я прикрою. Работайте в паре, – сказал Касс и отступил в сторону, давая нам место для манёвра.

Монстр сорвался, как лавина.

Я отпрянула в сторону и вскинула руку, вызывая столп яркого света.

Медведь-зомби, как я его про себя назвала, взвыл, но не остановился.

Эстрид метнула в него сгусток огня. Шерсть мгновенно вспыхнула. Тварь завертелась на месте. А потом резко прыгнула в мою сторону. Передо мной словно материализовался Касс и зал залил яркий белый свет. Когда я открыла глаза, всё было кончено.

Огромная туша лежала на полу, и от нее поднимался чёрный дым.

– Спасибо, – прошептала я.

– Ты думала, я позволю тебе умереть? – он улыбнулся, посмотрев на меня. Но в глазах было беспокойство, – Всё в порядке?

– Теперь да, – улыбнулась в ответ.

– Кошмар какой, – проговорила Эстрид, подходя ближе к поверженному врагу, – Мне разве в жизни пригодится сражаться с чудовищами?

Не смотря на недовольный вид, Эстрид явно понравилось “развлечение”. Все тёмные были немного... необычными.

– С твоим характером, точно понадобится, – хмыкнул Касс.

Эстрид приподняла бровь, кинула на Касса уничтожительный взгляд:

– Тогда, пожалуй, начну с тебя.

– Давайте уже вернемся в Академию.

Я вклинилась между ними, прекращая очередной обмен колкостями.

Касс кивнул и подошёл к монстру, собираясь добыть пару рёберных костей, подходящих для создания эликсиров.

Послышался противный хруст. Мы с Эстрид синхронно отвернулись.

– Готово, идём.

Я была рада, что миссия пройдена успешно. И уже пред-

вкушала, тёплый душ и вкусный обед.

Но по закону подлости, мечтам не суждено было сбыться.

Едва мы приблизились к выходу из пещеры, воздух сотрясся от гулкого грохота. Звук был таким мощным, будто сама гора содрогнулась. Мы переглянулись, замерли у входа и осторожно выглянули наружу. А когда выглянули, поняли, что дело плохо.

За пределами пещеры бушевал смерч. Самый настоящий! Я видела такое только в фильмах. Огромная воронка искрилась молниями. Внутри этого чудовищного вихря кружились каменные обломки, бревна, песок. Целые глыбы срывались с утёсов и втягивались в мрачную пасть урагана! Земля дрожала, воздух гудел, и волосы вставали дыбом от наэлектризованного ветра.

Касс шагнул вперёд и вскинул руку. Воздух перед нами замерцал. Вход в пещеру закрыл полупрозрачный барьер, и шум стихии немного стих. Стало легче дышать, но сам вид бушующего смерча всё равно завораживал и пугал одновременно.

– Что это? – прошептала Эстрид, вцепившись в мою руку.

– Магический вихрь, – мрачно отозвался Касс, – Придётся нам задержаться.

Мы отступили назад, углубляясь в пещеру. Возвращаться в зал с мёртвым михелетусом никому не хотелось, поэтому прошли дальше, пока не нашли другое помещение.

– Располагайтесь, дамы, – Касс театрально развёл руками.

Комната оказалась небольшой: грубые каменные стены, два выхода – тот, через который мы вошли, и узкий проход напротив, уходящий в темноту.

– Элиор, можно хоть огонь развести? – Эстрид недовольно осматривала каменную комнату.

– Если найдешь, из чего, то можно.

Эстрид нахмурилась и скрестила руки на груди:

– Так пойдём поищем вместе.

– А тут больше нет мехилетусов? Или других каких милых зверушек? – поинтересовалась я как бы между делом.

Касс закрыл глаза на секунду, будто прислушиваясь к чему-то, чего я уловить не могла.

– Нет, никаких монстров, – уверенно произнёс он, а потом, глянув на Эстрид, добавил: – Хорошо. Пойдём.

– Я вас здесь подожду.

Они ушли вдвоём, а я осталась в тишине. И не могла оторвать взгляд от того, что заметила буквально пару секунд назад. Рисунки на стене. И всё бы ничего, стены многих пещер были исписаны древними символами, давно забытых языков. Но здесь... было иначе.

Я увидела чуть светящееся, = изображение самолёта! Да, схематичное, но вполне узнаваемое. Сердце ухнуло вниз. Приблизилась, медленно провела пальцами по выдолбленным в камне контурам, и они вспыхнули мягким светом, будто откликнулись на моё прикосновение.

Я сделала шаг вдоль стены. Дальше – ещё больше. Маши-

ны, многоэтажные дома, окна небоскрёбов, мосты. Всё это – словно отголоски моего мира. Моего прошлого.

Я не верила глазам. Здесь такой техники никогда не существовало. Здесь была магия. Зачем им самолёты? Автомобили? Здания из стекла и бетона?

Светящиеся линии вели меня дальше, вглубь пещеры. Я шла, как загипнотизированная, охваченная странным наваждением. Казалось, стоит лишь дотронуться до следующего рисунка, и тайна раскроется. Будто кто-то специально оставил для меня эту нить, ведущую в неизвестность.

Я шла вперёд, в сумрак узкого каменного коридора, почти не чувствуя ни холода, ни страха.

И тут краем глаза я уловила движение. Не успела даже вскрикнуть, как чье-то сильное тело прижало меня к стене. Ладонь грубо закрыла рот, не дав вырваться застрявшему в горле крику. Пальцы отчаянно сжали чужую руку, пытаюсь отодвинуть её, но она будто была высечена из камня – не поддавалась.

Сердце колотилось так яростно, что заглушало все звуки. Мир сузился до мгновения.

Я дёрнулась, пытаюсь высвободиться, но противник двигался в унисон со мной, перехватывая каждый порыв. Паника стремительно разрасталась, смывая остатки рассудка. В висках стучало, в ушах звенело от собственного бессилия.

– Тишшш, – услышала я. Горячее дыхание коснулось уха, – Давай без криков. Мне уже с утра хватило этих воплей.

Сквозь запах сырости пещеры и привкус страха, я почувствовала знакомый до дрожи терпкий древесный аромат, что въелся в память с той самой ночи.

Глава 10. Соблазн

Вальдред! Да не может быть! Но это правда был он. Зеленые глаза сверкнули во мраке. Заклинание Касса слабело, и я с трудом различала лицо тёмного.

– Ты почему одна? Не боишься темноты? – его голос стал насмешливым. Дариан отступил на шаг. Неосознанно потянулась следом. Потому что теперь мрак заполнил всё вокруг, и я не хотела оставаться в нём одна.

– Касс с Эстрид ищут ветки для костра.

Мой голос почти не дрожал. Уже хорошо. Сердце медленно возвращалось к привычному ритму. Но седых волос в моей причёске, скорее всего, прибавилось.

– Ты видишь в темноте? Так же могут только светлые?

Я водила глазами, пытаюсь хоть что-то разглядеть.

– Драконы из правящего рода обладают некоторыми... преимуществами.

– А где Ава с Риной?

Мне в принципе было всё равно. Но хотелось отвлечь Вальдреда разговором, чтобы Касс с Эстрид успели вернуться. Мало ли, что на уме у этого дракона?

Я скорее почувствовала, чем увидела, как он скривился:

– Ждут меня.

– Аааа, – протянула я, – ну не буду тогда тебя отвлекать, Вальдред. Я пойду...

Раздался смешок:

– Ты даже помнишь, в какую сторону идти?

Чёрт. Я огляделась, но вокруг – только вязкая тьма.

– И что, даже не попросишь помощи?

Он явно издевался.

– Только не у тебя!

Злость вспыхнула во мне, как сухая листва. Как же я его ненавидела в этот момент! Мерзкий, самовлюбленный гад!

– Когда ты станешь королём, твои подданные будут жалеть, что родились тёмными, – слова сами слетели с губ, я даже не успела подумать, чем это может обернуться.

В одно мгновение я оказалась прижатой к холодному камню. Спина болезненно ударилась о стену, дыхание вырвалось из груди со стоном. Его руки стиснули мои запястья до боли.

– Следи за словами, ведьма, – прорычал он низко, вкрадчиво, так, что в груди похолодело. – Я могу превратить твою жизнь в ад.

– Вальдред... оставь меня в покое, – голос дрогнул. Я пыталась говорить ровно, но... – Зачем ты это делаешь?

Его глаза сверкнули в темноте. В них не было жалости. Ни тени сомнения. Только хищное, уверенное превосходство.

– Потому что могу.

Сердце билось так сильно, что казалось, он услышит. Я сжала зубы, пытаясь сохранить остатки гордости.

– Хорошо, – выдохнула я, но это прозвучало почти как мольба. – Я согласна на твои условия. Только... после всего

ты перестанешь замечать меня. Просто перестанешь!

Он усмехнулся. И от этой усмешки стало ещё страшнее.

– Боюсь, Лисса, после этого ты сама будешь искать моего внимания.

– Никогда!

Дракон склонился ещё ближе, так что его губы почти коснулись моих.

– Правда? – хрипло прошептал он.

И в следующее мгновение его рот накрыл мой.

Я не успела ни подумать, ни вдохнуть. Поцелуй обрушился на меня, как удар молнии. Дерзкий, требовательный, обжигающий. Его язык грубо прорвался внутрь, отнимая у меня дыхание, лишая сил. Я забыла, как сопротивляться. Горячая волна прошла по телу, оставляя за собой дрожь.

Тело предало меня: я не отталкивала, наоборот, пальцы дрожали от желания ухватиться за него.

Дариан вцепился в мои волосы, дёрнул, запрокидывая голову. Боль прошла по коже, но она только усилила ощущение. Рот открылся сильнее, и он вторгся глубже, властно и безжалостно. Я чувствовала, как дрожь пробегает по позвоночнику, и это сводило с ума.

Я должна была сопротивляться. Но вместо этого руки сами потянулись к его шее, притянули ближе. Тихий стон сорвался с моих губ, когда его зубы прикусили язык, оставив после себя вспышку острой боли и наслаждения.

Его рука скользнула вниз. Сначала вдоль талии, потом ни-

же. Я зажмурилась, когда пальцы добрались туда, где никто и никогда не смел прикасаться.

– Ммм... какая ты мокрая, – прошептал он, и в голосе звучала насмешка, от которой щёки мгновенно вспыхнули. Но в темноте стыд быстро забывался.

Я горела, губы пылали от поцелуев.

Его пальцы двигались медленно, уверенно, сквозь тонкую ткань, и я чувствовала каждое движение так ясно, будто он касался обнажённой кожи.

Моё тело содрогалось в такт этим движениям. Я кусала губы, но сдерживать стоны было невозможно. Они вырывались сами, короткие, прерывистые, полные бессилия.

– Вальдред... – мой голос сорвался на шёпот.

Дракон замер на миг, а потом пальцы задвигались быстрее, ритмичнее. Моё тело выгнулось навстречу, предавая меня окончательно.

Его губы скользнули по моей шее. Он втянул кожу, оставляя жгучую боль, и в то же время сладкое, запретное удовольствие. Я вцепилась в его волосы.

– Тише... – голос был хриплым и низким. – Если не хочешь, чтобы нас услышали.

Дракон прижался ко мне всем телом, и я ясно ощутила через ткань, насколько сильно он меня хотел. Это немного отрезвило, но сразу же накрыло новой волной удовольствия.

Я тонула. Волна накатывала, сметая на своём пути стыд, страх, остатки разума. Всё внутри сжималось, готовое разо-

рваться от сладкой пытки. Я уже не могла сдерживать стоны, была готова сломаться и отдаться до конца.

И вдруг...

– Вишня! Ты где?! – голос Эстрид, полный тревоги, прорезал тьму.

Я словно упала обратно в реальность.

Вальдред отстранился. Его дыхание – такое же тяжёлое и рваное, как у меня. Глаза горящие в темноте, полны желания. И он не скрывал его. Наоборот – смотрел на меня, как на добычу, которая всё равно не уйдёт.

– Сейчас, иду! – крикнула я в темноту срывающимся голосом.

Секунда и Дариан скрылся во мраке.

Глава 11. Незваные гости

Я осталась одна. Перевела дыхание, поправила волосы. И снова крикнула:

– Эстрид, заклинание Касса рассеялось, можешь мне помочь?

Услышала приближающиеся шаги.

– Как рассеялось? Я всё вижу, – с сомнением протянула подруга, подойдя.

Она взяла меня за руку и потянула к месту нашей вынужденной стоянки. Там Касс уже разводил костёр.

Ну конечно, Вальдред специально лишил меня ночного зрения, чтобы поиздеваться.

– Вишня, ты как-то странно выглядишь.

– А ты меня не рассматривай, – огрызнулась я, поднимая ворот рубашки, чтобы скрыть следы преступления.

Она хмыкнула, но с вопросами лезть не стала. Тем более мы уже подошли к Кассу.

Пока меня не было, эти двое уже где-то раздобыли целое бревно, на котором было удобно сидеть.

Я со вздохом села и протянула руки к огню. Только сейчас почувствовала холод. Мысли путались. Я постоянно облизывала губы, ощущая его вкус. Наваждение.

Касс и Эстрид достали бутерброды из запасов, бутылки с водой. Я жадно выхватила одну из рук Касса и выпила на-

верно сразу половину. Немного полегчало.

И в этот момент, когда я уже почти успокоилась, раздались шаги. Оглушающие в этой тишине.

– Наконец-то свет! – завопила Ава и кинулась к костру, как к спасению.

Выглядела она, мягко сказать, не очень. Разорванное платье, испачканное в грязи и пыли. Высокая прическа съехала набок.

Следом за ней из темноты выползла такая же потрепанная Рина.

А потом подошёл Дариан. Окинул нас всех презрительным взглядом, и сел на бревно рядом со мной. Так близко, что наши колени соприкоснулись.

– Какими судьбами? – поинтересовался Касс таким голосом, будто ожидал их появления.

Дариан хмуро покосился на него и промолчал.

Ава наконец заметила меня. Ее лицо мгновенно скривилось в гримасе:

– И ты тут? К такому меня жизнь не готовила. Сидеть, можно сказать, за одним столом с подавальщицей!

– Если тебя не устраивает, можешь идти обратно в темноту, – отрезала Эстрид.

Ава на секунду замолчала. Но быстро пришла в себя:

– Я не намерена здесь оставаться дольше положенного. Эллиор, ты же можешь открыть портал к Академии?

Друг кивнул.

– Ну так чего мы ждем? – подключилась Рина.

Свет от костра падал на их лица, искажая. И от этого они выглядели еще злее, чем обычно. Я хотела тоже встрять в разговор, как почувствовала горячие пальцы, что пробрались под кофту и рубашку и теперь скользили по спине.

Я сглотнула, резко выпрямилась. Слова застряли в горле. Скосила взгляд на Вальдред. Он с невозмутимым видом сверлил Аву изумрудным взглядом. Будто не его рука так нагло исследовала моё тело.

– Я не могу открыть портал для людей, – хмуро бросил Касс.

– Так мы все драконы! – взгляд Авы задержался на мне, а я не могла сосредоточиться, от прикосновений Дариона, – Кроме одного недоразумения.

– Следи за словами. Я ведь могу и отказаться, – голос Касса стал холоден.

Ава замаялась под его ледяным взглядом. На минуту опустилась тишина.

– Хорошо, я останусь с Лиссой ждать окончания бури. Остальные могут уйти.

Касс поднялся с бревна, отошел на десяток шагов и сосредоточился на формировании портала.

Эстрид сжала мою руку:

– Я останусь, – прошептала она.

– Эстрид, ты уйдешь, – голос Дариана не терпел возражений.

– Дар... Вальдред, – от этой «почти было оговорки» Эстрид, рука Дариана замерла на моей спине. Я задержала дыхание. – Я останусь.

– Останусь я. Уходи.

– Вот поэтому и не уйду, – Эстрид упрямо посмотрела на него.

Я буквально ощутила раздражение, которое исходило от темного.

Тем временем Касс начал творить портал. Воздух вокруг него замерцал.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем он смог завершить заклинание. Дыхание стало тяжёлым, руки дрожали от перенапряжения.

– Готово, – прохрипел он наконец.

Касс провёл ладонями по лицу, словно пытаясь стереть усталость. Его обычно безупречная осанка сейчас выдавала изнеможение. Было видно, что создание мерцающих врат истощило его почти до предела.

Друг медленно подошёл и опустился на бревно рядом с Эстрид:

– Уходите.

Ава и Рина чуть ли не бегом ринулись к portalу. Только сейчас я заметила, что они были босиком. Конечно, в туфлях-то по горам не походишь.

Вспышки поглотили девушек.

Касс перевёл взгляд на Дариона:

– Вальдред, особое приглашение надо?

– Иди к чёрту, светлый. Я останусь.

Касс не стал спорить, просто взмахнул рукой и портал рас-
сеялся.

Мы сидели в молчании, слушая приглушенный вой ветра
снаружи и треск горящих веток. Рука Вальдред тем време-
нем начала свой путь ниже... и ниже. Я не выдержала, под-
скачила и кинулась к Кассу, чуть не свалившись в костёр.

– Касс, можешь вернуть мне ночное зрение?

Он посмотрел на меня снизу вверх:

– Здесь вроде светло, – кивнул на огонь.

– Мне просто очень надо кое-что проверить.

Касс тяжело вздохнул, поднялся и шагнул ко мне. Ладони
коснулись моего лица. Я кажется услышала тихий рык, и из-
под опущенных ресниц взглянула на темного. Он сидел, весь
напряженный, готовый в любой момент сорваться. Только
дай повод.

– Не отвлекайся, Лисс.

Я поймала усталый взгляд Касса и закрыла глаза. Знако-
мое покалывание под веками. И вот уже получается разли-
чать тёмные углы пещерного зала.

– Спасибо, – улыбнулась я. Он только кивнул, возвраща-
ясь на своё прежнее место. – Эстрид, пойдём кое-куда схо-
дим.

Подруга непонимающе уставилась на меня, но через се-
кунду уже стояла на ногах.

– Вы куда? – мрачно спросил Дарион.

– По важным делам, – отрезала я, увлекая Эстрид вглубь пещеры, к узкому коридору, в котором я видела знакомые до боли рисунки.

Глава 12. Когда боги говорят

Когда мы отошли на значительное расстояние от мужчин, подруга не выдержала:

– Что случилось?

– Смотри, – я остановилась напротив настенных рисунков. Прикоснулась. Они снова мягко засияли.

– Куда смотреть?

Подруга водила взглядом по стене, явно не замечая того, что я ей показываю.

– Вот же символы, видишь? Они же светятся!

Эстрид взглянула на меня, как на умалишенную:

– Вишня... ты в порядке? Тут... ничего нет.

Сердце на миг замерло в груди. Как... нет? Я же их вижу...

– Эстрид, – взяла её за руку, – здесь нарисованы изображения из моего мира. Я должна посмотреть, куда они ведут. Ты со мной?

Подруга помедлила, кинула взгляд к костру. Словно боялась, что её накажут, если она сделает что-то не то. Кстати, а почему...

– Почему Вальдред называет тебя по имени?

Она вздрогнула, но быстро ответила:

– Он же принц сумеречных драконов. Ему позволено.

Интересно. Раньше даже не придавала этому значения.

– Ладно, идём. Только быстро, пока нас не начали искать,
– Эстрид снова затравленно оглянулась.

И мы побежали. Я впереди, Эстрид за мной. Каменные стены мелькали в полутьме, а сердце билось так громко, что казалось: вот-вот заглушит всё вокруг.

Я согласилась на условия Вальдред. Теперь будет ещё сложнее найти выход. Но я что-нибудь придумаю, обязательно... Возможно даже прямо сейчас, когда пойму, куда ведут эти рисунки...

И вдруг почувствовала, как подо мной что-то задрожало. Каменная плита предательски скрипнула, а в следующий миг мир перевернулся. Пол ушёл из-под ног, и я, не успев вскрикнуть, полетела вниз. Последнее, что успела заметить – широко распахнутые, испуганные глаза Эстрид. Плита встала на место, отрезав её взгляд, и я рухнула в ледяную бездну.

Удар о воду выбил воздух. Холод сомкнулся со всех сторон, словно тысячи игл пронзили тело. Я судорожно пыталась вдохнуть, но вместо воздуха лёгкие заполнялись водой. Паника сжала горло. Я пыталась определить, где поверхность, но вокруг была лишь чёрнота. Тяжёлая мокрая кофта мешала, опутывала руки. Я сдёрнула её с себя. Плыть стало легче, но куда?! Направление оставалось загадкой.

В сумраке показался свет. Я потянулась к нему, отчаянно, цепляясь за надежду.

Мгновение – и ослепительная вспышка разорвала мрак.

Я больше не была под водой. Я стояла. На прозрачном,

словно хрустальном полу, под которым простиралась бездонная пропасть. Сияющие стены зала были сотканы из света, переливались тысячами граней. Прямо сквозь них медленно проплывали облака, зал окрашивался розовым и золотым отблеском заходящего солнца. Я что... умерла? Нахлебалась воды и утонула?!

Но паника не успела взять верх. Передо мной возникла фигура. Неизмеримо великая, пугающая и прекрасная одновременно. От неё исходило ослепительное сияние, такое яркое, что глаза пронзила нестерпимая боль. Я хотела закрыть их, но не могла. Хотела пасть ниц, но ноги словно приросли к полу. Величие этой сущности ломало мою волю, и всё же я упрямо держалась.

– Я ждала тебя, – раздался голос.

Он звучал не снаружи, а внутри – будто тысяча голосов заговорила разом в моей голове. Они сливались в хор, тяжёлый и звенящий, словно колокол, разбивающий череп изнутри. Я стиснула зубы, чтобы не закричать от боли.

– Прости... встреча с богиней редко бывает лёгкой, – добавил голос, и в нём слышалась печаль.

Я вздрогнула. Богиня? Значит... я действительно мертва?

– Нет, – ответ прозвучал мгновенно, словно она услышала мои мысли. – Ты ещё жива. Ты – та, о ком говорили пророчества. Та, что несёт в себе Свет и Тьму. Та, чьё сердце открыто. Та, кто готова умереть ради других. От тебя зависит, вернётся ли в мир первозданная магия... и поднимутся ли

вновь драконы в небо.

С каждым её словом меня разрывало изнутри. В висках гремели удары, как будто сотня молотов била по наковальням. Тело дрожало, силы стремительно покидали меня, колени подкашивались.

– Кто... ты?... – выдавила я, едва удерживаясь от падения. На миг сияние стихло, будто смягчилось.

– Ривьена, – прозвучало имя.

Но в тот же миг пространство содрогнулось. Из углов хрустального зала хлынул чёрный дым, пожирая свет. Он клубился, тянулся ко мне чёрными щупальцами.

– Уходи! – её крик выбил опору из-под ног.

Когда в воздухе растаяло эхо её голоса, я почувствовала, как падаю. И в тот же момент открыла глаза.

Надо мной склонился Дариан. Губы обожгло чужое тепло. Дракон делал мне искусственное дыхание? Я закашлялась, и он быстро перевернул меня набок. Из рта хлынула вода.

Кажется, Вальдред снова спас меня.

Я жадно хватала воздух, будто впервые училась дышать, и никак не могла насытиться. Мир кружился.

– Вишня, Вишня, ты как? – голос Эстрид прозвучал приглушённо, словно издалека, после тех раскатов грома от голоса богини, всё ещё звучавших у меня в голове.

Рядом опустился Касс. Он дотронулся рукой до моего лба:

– Она на грани. Веет мёртвой энергией. Будто побывала по ту сторону.

– Она и побывала, умник, – процедил Вальдред. – Пульса и дыхания не было, если ты забыл.

– Помню, – рыком ответил Касс.

Ого, не знала, что сдержанный Касс так может.

Я попыталась вмешаться, но губы лишь приоткрылись. Всё уплывало в туман, растворялось.

Прямо перед собой я увидела зелёные глаза. И в них была тревога.

– Я не отпускал тебя, ведьма.

Провёл рукой по моей щеке, вынуждая смотреть на него. Но вдруг тревога в его глазах сменилась яростью. Теперь взгляд стал властным, собственническим.

– Ты не получишь её. Не отдам.

Он словно говорил с кем-то, кого видел в отражении моих глаз.

А затем наступила темнота.

Глава 13. Пробуждение

Я открыла глаза. Ночь. Свет луны пробивается в окно через неплотно задвинутые шторы. Запах лекарств. Отлично, опять лазарет.

Пошевелилась, чуть повернув голову. И в ней моментально вспыхнула острая боль.

Я застонала, скрипя зубами, и зажмурилась. И тут же почувствовала легкое прикосновение ко лбу и услышала тихое:
– Спи...

Веки тут же налились свинцом, и я вернулась в спасительное забытье.

В следующий раз я открыла глаза утром.

Мне было страшно даже думать, чтобы не спровоцировать новый приступ боли. Но, как ни странно, боль не приходила. Я приподнялась на локтях, прислушалась к своим ощущениям.

Терпимо. Обвела взглядом больничную палату. Все, как обычно.

Медленно села. Так что произошло? Последнее, что я помню, шипение Дариона: «Не отдам!».

Воспоминания возвращались, нехотя, и каждое отдавалось легким головокружением.

Я встала. И резко села обратно. Перед глазами возник образ: сияющая фигура в белоснежном плаще. Облака, хру-

сталь, а потом... мрак. Богиня! Это же был сон? Или нет?!

Я медленно вдохнула. Досчитала до десяти. Выдохнула.

Вопросов становилось всё больше, а ответов не прибавлялось.

Скрипнула дверь. В проёме показалась Эстрид. Она замерла на миг, встретилась со мной взглядом. И уже через секунду буквально влетела в комнату, стиснула меня в объятиях.

– Я так волновалась! – она всхлипнула, прижимаясь ко мне, а потом чуть отстранилась, заглядывая прямо в глаза.

Я ошолбенела. Это был первый раз, когда я видела её плачущей. Казалось, будто Эстрид просто не создана для слёз. Даже когда зимой умудрилась сломать руку на льду, она лишь поморщилась и отшутилась. Никаких жалоб, ни капли слабости. И вот сейчас – слёзы. Значит, произошло что-то действительно страшное.

Я крепко сжала её ладонь:

– Эстрид, ты... чего?

– Теперь всё хорошо, – она улыбнулась, стирая слёзы.

Подруга села рядом, продолжая внимательно всматриваться в меня.

– Как себя чувствуешь?

Я прислушалась к собственному телу. Лёгкая слабость, дрожь в пальцах, но боли не было.

– Вроде... нормально.

– Лисс, ты пролежала без сознания больше недели, – тихо

произнесла Эстрид.

Я оторопела. Неделя? Целая неделя!

– Что последнее ты помнишь? – осторожно спросила она.

– Ну... Упала в какое-то озеро...

Я замялась. Стоит ли рассказывать о видении? Я не была до конца уверена в том, что это правда, а не просто бред то-нущего человека.

– Вальдред вытащил тебя.

– Вальдред?! – не поверила своим ушам.

Подруга развела руками:

– Касс был обессилен. Он еще после создания портала был на грани. А я не умею плавать, ты же знаешь.

– Что было дальше?

– Мы ждали, пока стихнет буря. Потом пошли к portalу. Кассу пришлось вливать остатки своей магии, чтобы поддерживать в тебе жизнь.

– Боже, бедный Касс...

Эстрид кивнула и продолжила:

– Мы еле перебрались через тот проклятый уступ. Дарион всю дорогу нёс тебя на руках...

– Опять Вальдред?! - я резко прервала её.

Она вздрогнула от моего вскрика и приподняла бровь:

– Ну а кто ещё? Касс, конечно порывался, но он сам еле стоял на ногах.

Мы помолчали.

– Вишня, – тихо спросила Эстрид, – ты правда ничего

больше не помнишь?

Эстрид задержала взгляд янтарных глаз на моих волосах. Наверно, за неделю лежания, они превратились в мочалку.

– Эстрид, это прозвучит странно... Когда я упала в озеро, то увидела яркий свет. Поплыла к нему... И оказалась в очень странном месте. Зал из хрустали, в небе. Сначала, даже подумала, что умерла и попала в рай.

Я усмехнулась, а потом посмотрела на подругу. Она застыла с непередаваемым выражением лица. Там было всё: шок, неверие, страх.

Стало как-то не по себе. Я сглотнула и продолжила:

– Потом появилась женщина, будто сплетённая из света.

С каждым моим словом Эстрид всё сильнее бледнела. А зрачки почти целиком заполнили радужку.

– И что она сказала? – прошептала подруга и нервно облизнула губы.

– Сказала, что она богиня. Что-то про магию и драконьи крылья...

– Она назвалась? – перебила Эстрид, едва дыша.

Я задумалась, стараясь вспомнить. Но даже воспомина-ния об её голосе отдавались болью в висках.

– Кажется... Ривьена.

Из груди подруги вырвался тихий, прерывистый выдох. Она сидела, вцепившись в край матраса так, что казалось порвёт простынь своими острыми ногтями. Спина прямая, взгляд застывший.

– Мать всех драконов...

– Что?

Эстрид медленно повернулась ко мне:

– Ривьена. Первый дракон. От неё пошли все остальные.

Вот, значит, почему ты так выглядишь...

– Выгляжу... как?

Я в панике ощупала лицо, голову. Никаких отростков не появилось, рога не выросли. Да и в целом... чувствовала себя обычно.

Эстрид кивнула на зеркало у двери.

Я вскочила и кинулась к нему, на миг даже позабыв о головной боли. Растрепанные вишневые волосы торчали в разные стороны. Но это полбеды. Седая прядь спускалась прямо у лица. Я коснулась её пальцами, не веря глазам.

Из-за спины раздался голос Эстрид:

– Встречи с богами не проходят бесследно.

Я обернулась. Попыталась улыбнуться, чтобы разрядить обстановку:

– По крайней мере, теперь я знаю, что это был не бред. – накрутила белую прядь на палец. – Мне идёт новая причёска?

Подруга только тяжело вздохнула.

– Расскажешь мне о ней? – я снова уселась на кровать. – О Ривьене. Я же ничего о вашем пантеоне не знаю. Сколько вообще богов? Они часто являются людям?

Эстрид нахмурилась от количества моих вопросов:

– Всего два. Ривьена и Аластар. Аластар – человеческий бог. Ривьена... ну ты уже знаешь, – подруга ненадолго задумалась. – Обычно они приходят к Оракулам. И предвещают какие-нибудь масштабные беды. Про Аластара не знаю, но Ривьена, по легендам, являлась в мир больше тысячи лет назад. Тогда она предсказала начало самой кровопролитной войны в драконьей истории.

Эстрид встала и начала наматывать круги по комнате.

– Всё очень серьёзно. Попытайся вспомнить, что именно она сказала?

Я честно попыталась. Сразу разболелась голова. Я просто-напросто сквозь зубы:

– Не сегодня, Эстрид.

– Хорошо, – она не спорила, – Я пойду, узнаю у Олиши, когда тебе можно покинуть лазарет.

– У кого?

– Олиша. Сероглазая блондинка. Она теперь тут главный целитель. Такая стерва. Даже не пускала нас с Кассом в твою палату первые дни.

Я вспомнила женщину за стойкой. Странно, мне она показалась вполне милой. А потом мысли резко переключились:

– Так вы теперь с Кассом... общаетесь? – я прищурилась.

– Вынужденно, – подруга чуть заметно отвела взгляд.

Я невольно улыбнулась: Эстрид не умела врать.

– Вишня, прекрати, – она недовольно сморщила нос. – Всё, я к Олише.

– Подожди. Я просыпалась ночью... в какую то из ночей. Но меня кто-то усыпил снова. Это был Касс?

Эстрид остановилась, рука замерла на дверной ручке:

– При нас ты вообще не приходила в себя.

Она вышла, оставив меня в тишине. Я легла на кровать и уставилась в потолок. Мысль, что это мог быть Дариан, мурашками пробежала по коже. Нет, бред. Зачем ему? Но всё же... «Ты не получишь её. Не отдам» – слова эхом отозвались в голове. Кому он не отдаст меня? И почему?

Глава 14. Ночной визит

Я шумно выдохнула, сбросив с себя остатки напряжения, и откинулась на прохладные подушки. Голова была тяжелой, будто налитой свинцом, а тело – ватным и чужим после долгого лежания. Все эти вопросы, страхи, недоговоренности... Пусть подождут. Прямо сейчас единственной моей задачей было просто дышать и по крупицам собирать себя воедино.

В этот день меня так и не выписали. Я сидела у окна, смотрела на академический двор. Там гуляли студенты. Смеялись, болтали. И мне тоже хотелось быть частью этого. Но всю субботу я потратила на переписывание лекций, которые заботливая Эстрид принесла мне в подарок. Да... пропустила я не мало. И инициация приближалась.

Я резко остановилась на этой мысли. Дариан. Я ведь должна ему желание. Сердце болезненно дрогнуло, внизу живота разлилось томительное тепло, бросило в жар. Щеки пылали. Не хотелось в этом признаваться даже самой себе, но я чувствовала к нему влечение. Дикое, иррациональное, сводящее с ума. И это бесило до крайности. Он – высокомерный, опасный, непредсказуемый. А я – дура, которая краснеет от одной мысли о его руках на своем теле.

Нервно собрала тетради в стопку, собираясь убрать их в сумку. И заметила между ними листок. Портрет Вальдред, который рисовала в парке. Поморщилась, глядя в чуть при-

щуренные надменные глаза дракона. Конечно, тебя тут только не хватало.

Я со злостью захлопнула окно, словно оно было виновато во всех моих бедах. Смяла несчастный лист бумаги и швырнула на подоконник, где он и остался лежать, жалкий и побежденный. Не дожидаясь ужина, я погасила свет и завалилась в кровать. Чем быстрее усну, тем скорее пролетит время. И тогда меня наконец-то выпишут.

Пробуждение было внезапным. Оглушительный раскат грома казалось, разорвал небо над Академией. Я подскочила на кровати. В комнате царила крошечная тьма. Ветер врывался через распахнутое окно. Странно... Я точно помнила, что закрывала его перед сном.

Внезапная вспышка молнии озарила комнату, и в её свете я увидела силуэт человека, сидящего в изножье кровати. Изумрудные глаза зловеще сверкнули в темноте.

– Проснулась? – его голос был низким, чуть хрипловатым, и прозвучал так, будто он не спрашивал, а констатировал факт. Факт моего полнейшего смятения.

– Вальдред? – резко села, инстинктивно натягивая одеяло до самого подбородка. Сон как рукой сняло, реальность обрушилась на меня всей своей тяжестью.

– И чем ты тут занималась? – он чуть склонил голову набок в своей излюбленной манере. В голосе звучала явная насмешка. – Наверно, думала обо мне?

– Размечтался, – выдохнула я, пытаюсь вложить в слова

хоть каплю уверенности, которой не было внутри.

Тогда он медленно, с театральной небрежностью поднял руку. В его длинных пальцах был зажат смятый листок бумаги. Мой листок. Его портрет. Чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт! Надо было выбросить! По щекам разлился предательский, жгучий румянец, и я поспешно отвела взгляд.

– Кто тебя вообще пустил сюда? Неужели Олиша?

– Я умею быть очень убедительным, когда захочу, – ответил он с лёгким превосходством, и по его тону было ясно, что бедная Олиша не имела ни малейшего шанса.

– Надеюсь, ты её не съел, – пробормотала я едва слышно.

Его губы дрогнули в усмешке, но она быстро погасла. Лицо стало серьёзным, почти мрачным.

– Рассказывай, ведьма, – скомандовал он, и в воздухе запахло грозой посильнее той, что бушевала за окном.

– О чём? – сделала я последнюю слабую попытку увильнуть, съёживаясь под его взглядом.

Дракон чуть наклонился в мою сторону, и я отползла подальше от него.

– Не выводите меня, Лисса.

– Что тебя интересует? – сдалась, понимая, что играть в кошки-мышки с самим дьяволом – гиблое дело.

Он сел ровно, сложил руки на груди.

– Всё. Наёмник. Почему ты убежала с Эстрид. И зачем ты нужна Аластару.

Холод пробежал по позвоночнику. При чём здесь...

– При чём здесь человеческий бог?

– Я видел его взгляд изнутри твоих глаз. Он хотел забрать тебя.

– Ты не позволил...

Вот что значили эти слова. «Не отдам». Чёрный дым в хрустальном зале! Ривьена кричала, что надо уходить... Значит это был Аластар. Его магия. Руки стали ледяными, и я начала мелко дрожать. Ещё и ветер неприятно холодил кожу.

– Я смотрю, память возвращается? – он поднял бровь, внимательно наблюдая за сменой эмоций на моём лице.

– Я увидела в пещере рисунки. Из моего мира, – начала, запинаясь, сама не понимая, почему вообще ему рассказываю. Но слова лились сами, под давлением его тяжёлого взгляда. – Плита под ногами перевернулась, и я упала в подземное озеро. А потом – видение... Ривьена.

Я рискнула посмотреть на Вальдред. Его лицо оставалось каменной маской, но в глубине изумрудных глаз что-то шевельнулось – интерес? Настороженность?

– Она сказала, что я могу вернуть драконам крылья и первозданную магию. Что я та, что открыта сердцем. Та, что готова умереть. Но я не готова умирать, я не хочу умирать, Вальдред!

Истерика решила начаться в самый неподходящий момент. Да и кому я решила излить душу? Тёмному принцу? Всхлипы заполнили ночную тишину. А я не могла больше сдерживаться. Слезы текли. Я слишком долго держала их в

себе. Спрятала лицо в ладонях. Сейчас он опять съязвит, как всегда делает. Унизит меня ещё больше.

И каково же было моё удивление, когда я почувствовала горячие руки на своих плечах. А затем, Вальдред мягко притянул меня к себе и обнял. Просто. Обнял. Я остановилась на полувсхлипе. Шок был настолько велик, что истерика недоумевая покрутила пальцем у виска и исчезла.

Я чувствовала, как мерно бьется его сердце напротив моего. Мои руки дрогнули в попытке обнять в ответ. Нет. Не надо. Сжав зубы, я остановила порыв.

Он дождался, пока моё дыхание выровняется, хотя в его присутствие это было почти нереально, и медленно отстранился.

– Ненавижу слёзы, – тихо, будто оправдываясь перед самим собой, пробормотал он.

Дракон откинул волосы со лба, взъерошив их. Вспышка молнии за окном озарила его профиль. Прямой нос, упрямые губы, волевой подбородок... я невольно залюбовалась. Все-таки он невозможно красив. Порочной дьявольской красотой. Глядя на него, не хотелось невинных прогулок за руку. Глядя на него, хотелось чего-то тёмного, всепоглощающего, опасного. Наваждение. Я сглотнула, стараясь унять бешеное сердцебиение.

– Так что ещё ты знаешь? — вернулся он к вопросу, но голос его потерял прежнюю жёсткость.

– Ничего.

— Что сказал наёмник? — он снова сменил тактику. Его голос стал вкрадчивым, обволакивающим. Он медленно протянул руку и потянул за прядь моих волос, заставляя запрокинуть голову. Пальцы обожгли кожу у виска. Изумрудные глаза впились в мои, выискивая малейшую ложь. — Его слова, Лисса.

Я на миг замерла, попав в ловушку его взгляда.

— Сказал что-то о пророчестве. И что кто-то не хочет его исполнения, — снова начала дрожать. Но не от холода. И не от страха. От его близости.

— Значит тогда ты соврала мне, ведьма. Как теперь тебе доверять?

— Я больше ничего не знаю, Вальдред.

Его взгляд медленно скользил по моему лицу, ища хоть один намёк на ложь. Невольно облизала губы, и его глаза потемнели. Медленно, почти лениво он потянулся к краю одеяла. Я инстинктивно вцепилась в него, словно в последнюю защиту. Но силы были неравны. Одеяло полетело на пол.

А в следующее мгновение Дариан поцеловал меня.

Глава 15. Принц с ледяным сердцем

Поцелуй накрыл, как волна – горячий, жадный, сметающий всё на своём пути. Он не просил разрешения. Он брал. Его язык проник внутрь, касаясь, исследуя, заставляя меня дрожать.

Я хотела сопротивляться. Даже попыталась его оттолкнуть, но мои руки замерли на его груди. Рубашка мешала ощутить тепло его кожи, и это почему-то раздражало. Желание прикоснуться к нему становилось невыносимым.

Я застонала в его губы. Для драко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.